

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)/94(520)

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: 1993–2017 гг.

© 2018 г.

М.А. Казаков¹, М.С. Лысцев²

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

²Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Н. Новгород

kazakov_mihail@list.ru

Поступила в редакцию 23.01.2018

Рассмотрены знаковые аспекты военного сотрудничества России и Японии в рамках развития межгосударственных отношений в постсоветский период. Проанализированы факторы, влияющие на содержание и интенсивность контактов оборонных ведомств, дана оценка взаимодействию в контексте изменения военно-политической обстановки в северной части Тихоокеанского региона, моделей развития ВС РФ и сил самообороны Японии. Процесс сотрудничества в сфере оборонной политики разделен на хронологические этапы, характеристика каждого ставит во главу угла приоритет стабильности в северной части Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: история российско-японских отношений, постсоветский период, военно-политическое сотрудничество, Курильские острова, Тихоокеанский регион.

Российско-японские межгосударственные связи активно развиваются, несмотря на проблему принадлежности южных Курильских островов и отсутствие мирного договора. Компонента военного сотрудничества при выстраивании отношений России и Японии обретает всё большее значение в условиях изменения баланса сил в Тихоокеанском регионе и новых вызовов в сфере глобальной безопасности. Актуальность проблематике поддержания и развития российско-японского сотрудничества в военной сфере придаёт растущая субъектность Токио в вопросах развития сил самообороны, фактически – вооружённых сил Японии. (Несмотря на формат военного партнёрства с США, который фиксирует делегирование последним ряда оборонных функций, направленных, в том числе, и на обустройство собственных мест дислокации.)

Однако сегодня американский «ядерный зонтик» уже не спасает, и Стране восходящего солнца приходится, как говорят эксперты, «страховаться». Реализация потенциала военного сотрудничества РФ и Японии позволяет повысить уровень доверия, способствует укреплению региональной безопасности, помогает сформировать новую повестку дня российско-японских отношений, при которой значение вопроса «северных территорий» не будет преваляющим.

История взаимоотношений между Россией и Японией насчитывает свыше 200 лет. Военно-политическая составляющая целиком преобладала в них в первой половине XX века, начиная с соперничества в Маньчжурии, что привело к русско-японской войне 1904–1905 гг., заканчивая капитуляцией Японии в 1945 г. перед союзными державами, в числе которых первым был Советский Союз. Между этими событиями – кратковременный период союзничества в Первой мировой войне. Далее – интервенция на российский Дальний Восток в 1918–1922 гг., вооружённые конфликты эпохи Интербеллума на оз. Хасан и Халхин-Голе, угроза японского вторжения в сложнейшие для нашей страны 1941–1942 гг.

После Второй мировой войны и коренных изменений во внешнеполитической доктрине Японии значение двусторонних отношений с этой страной для СССР существенно снизилось. Япония, которой в качестве побеждённого агрессора запрещалось иметь вооружённые силы, более не представляла военной опасности. Статус Японии для советского военно-политического руководства трансформировался из противника в территорию с высокой концентрацией военной инфраструктуры США. В 1950–1980-х гг. межгосударственные политические контакты СССР и Японии находились на сравнительно

низком уровне, несмотря на развитие торгово-экономических отношений.

Ситуация кардинально изменилась в самом начале 90-х гг. прошлого века. СССР, отказавшись от противостояния с Западом, активизировал внешнюю политику, пытаясь выстроить равноправные партнерские отношения с недавними противниками. Визит М.С. Горбачёва в Японию в апреле 1991 г. почти не принёс результатов по причине последовавшего через 8 месяцев распада Советского Союза, но определил парадигму межгосударственных отношений Российской Федерации в качестве правопреемника СССР с Японией. Во время визита советского президента стороны озвучили необходимость работы по заключению мирного договора, включающего «разрешение проблемы территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп» [1]. С тех пор вопрос о принадлежности Южных Курил стал для японской стороны приоритетной темой в рамках отношений с РФ, несмотря на большой потенциал развития связей в экономике, науке, сфере безопасности и военного сотрудничества.

Контакты по военной линии стартовали в 1993–1994 гг. Токийская декларация, подписанная премьер-министром М. Хосокава и президентом Б.Н. Ельциным, создала базу для развития контактов между странами во всех сферах, включая военно-политическую [2]. Тогда же РФ в одностороннем порядке начала демилитаризацию Курильских островов. Согласно заявлениям президента, предполагалось полностью вывести войска с архипелага, оставив на них только подразделения пограничной охраны [3]. Первое практическое двустороннее мероприятие, в разработке которого приняли участие военные эксперты России и Японии, – программа демонтажа атомных подлодок Тихоокеанского флота РФ (ТОФ) и утилизации опасного топлива. Формат партнёрства обычный для 90-х гг. – бывшие противники финансировали уничтожение вооружений, доставшихся России в наследство от советской эпохи. Японская сторона выделила \$40 млн на строительство Россией плавкомплеса «Ландыш» для переработки жидких радиоактивных отходов с разбираемых субмарин [4].

В 1996 г. началось военно-техническое сотрудничество России и Японии. Частная японская компания попыталась приобрести в ОКБ «Сухой» два самолета Су-27СК, но российская сторона, заинтересованная в долгосрочном сотрудничестве, не пошла на заключение разовой сделки. Спустя год госкомпания «Росвооруже-

ние» и фирма «Мицуи Буссан Аэропейс» договорились об обучении военных лётчиков из Японии управлению Су-27. Обучение прошло на базе ОКБ «Сухой» и Красноярского ВВУЛ и закончилось в 2000 г. [5]. Нужно подчеркнуть, что по сей день военно-технический аспект военного сотрудничества РФ и Японии находится на чрезвычайно низком уровне, т.к. главным партнёром по закупкам и разработке вооружений для Страны восходящего солнца по-прежнему являются США.

Вторая половина 1990-х гг. – период активных российско-японских контактов на высшем уровне, в рамках которых затрагивалась и сфера военного сотрудничества. Например, на саммите в Красноярске (делегации возглавляли президент Б.Н. Ельцин и премьер-министр Р. Хасимото) была достигнута договорённость о регулярных встречах начальника Генштаба ВС РФ и начальника Объединённого комитета начальников штабов Японии. Стороны решили искать в будущем возможности для организации совместных учений подразделений российской армии и сил самообороны для отработки гуманитарных и спасательных операций [6]. В следующем году во время визита в Россию нового японского премьера К. Обути была подписана Московская декларация. В ней говорилось, что стороны, «позитивно оценивая развивающиеся российско-японские контакты в области безопасности и обороны, подтверждают свою готовность к их продолжению и углублению, считая, что такие контакты не только укрепляют доверие и взаимопонимание в двусторонних отношениях, но и способствуют позитивным процессам совершенствования мер доверия и обеспечения транспарентности в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [7].

С конца 1990-х гг. развивается практика взаимных визитов кораблей ТОФ ВМФ РФ и морских сил самообороны в порты Японии и России. Летом 1998 г. прошли первые военно-морские совместные учения по поиску и спасению на море. В 1999 г. состоялась рабочая поездка начальника Управления национальной обороны Японии в Москву, в 2000 г. Японию посетил министр обороны РФ И.Д. Сергеев. Во время визитов стороны признавали необходимость развития контактов, формирования инфраструктуры мер доверия, в частности – между ТОФ и Силами морской самообороны Японии, Дальневосточным военным округом ВС РФ и сухопутными силами самообороны Японии на Хоккайдо [8].

В целом, период 1993–2000 гг. – это первый этап в развитии российско-японского военного сотрудничества в постсоветское время. Воен-

ные начали с «чистого листа» и впервые за десятилетия «завязали» взаимоотношения, нацеленные на взаимодействие.

Содержание контактов касалось в основном налаживания постоянных каналов коммуникаций. Ни для РФ, ни для Японии военный аспект не был в числе первоочередных: японские партнёры приложили максимум усилий для решения в свою пользу территориального спора вокруг Курил, приоритетом России было привлечение японских инвестиций в экономику, вставшую на рыночные рельсы. Фактически отсутствовала основа для тесного сотрудничества в военной сфере – российские ВС в условиях перманентного сокращения и недофинансирования ослабевали, японские силы самообороны фокусировались на решении локальных задач поддержания минимального уровня боеспособности.

Потенциал для военно-технического сотрудничества, в условиях ориентации японского ВПК на США, был ограниченным (как отчасти и сейчас). Но контактам в военной сфере между РФ и Японией способствовало общее стремление к урегулированию Корейского вопроса и «замораживанию» ядерных программ КНДР. Главным итогом военно-дипломатических усилий стало то, что стороны перестали рассматривать друг друга в качестве потенциальных противников, о чём свидетельствовали регулярные контакты оборонных ведомств.

Следующий этап в развитии военной компоненты межгосударственного сотрудничества РФ и Японии, по мнению авторов статьи, связан с укреплением внешнеполитического положения РФ и датирован 2000–2011 гг. На этом этапе значение проблематики «северных территорий» для Японии несколько не уменьшилось. Однако, несмотря на накал дискурса, перспектива благоприятного решения Курильского вопроса для Японии стала ещё более неопределённой.

Начало XXI века показало, что в международных отношениях силовые методы вновь оттеснили дипломатию на второй план, что создало условия для расширения пространства конфликтов с возможностью втягивания в них большего количества сторон. В такой ситуации соседние страны, не рассматривающие друг друга в качестве противников, вынуждены активизировать сотрудничество для отработки возможных совместных действий, в том числе и военных.

Взаимодействие Японии и России по вопросам региональной и глобальной безопасности стало интенсивно развиваться в начале «нулевых» годов. Прежде всего в рамках контактов на высшем уровне, где стороны неоднократно подтверждали приверженность принципам диалога и взаимодействия в вопросах безопасности

и военного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Российско-японский План действий, принятый в 2003 году, зафиксировал существенное расширение связей между военными, что стало фактором укрепления взаимного доверия [9]. В оборонной области на регулярной основе стали проводиться встречи представителей оборонных ведомств, межведомственные консультации, взаимные визиты кораблей, утвердилась практика регулярного проведения совместных учений по поиску и спасанию на море.

После терактов в Нью-Йорке в 2001 году (и) Япония безоговорочно присоединилась к международной коалиции по борьбе с терроризмом под эгидой США. Во-первых, страна, где высокая плотность АЭС и химического производства, очень чувствительна к террористической угрозе. Кроме того, участие в коалиции укладывалось в рамки стратегического военно-политического партнёрства с США. Силы самообороны Японии приняли ограниченное военно-гуманитарное участие в деятельности этой группы войск в Ираке и Афганистане, сосредоточившись на логистической и тыловой поддержке партнёров по коалиции.

В повестке российско-японского диалога в сфере обороны и безопасности тех лет также появилась антитеррористическая составляющая. Во время визита президента РФ В.В. Путина в Японию в ноябре 2005 года стороны подписали Программу действий Российской Федерации и Японии в области сотрудничества в борьбе с терроризмом, которая определяла характер взаимодействия стран в этой сфере на двустороннем, региональном и глобальном уровнях [10].

Главным раздражителем для Японии в рамках военно-политических контактов с РФ в 2000-е годы стало интенсивное сотрудничество нашей страны с КНР, выразившееся в поставках российских вооружений в эту страну и проведении совместных учений, масштаб которых явно превосходил совместные российско-японские. Чрезвычайно непростая история японо-китайских отношений в XX веке, а также территориальные споры из-за островов Сэнкаку в богатом нефтью районе Южно-Китайского моря делают КНР главным соперником Японии. Вполне закономерно, что растущее региональное и глобальное влияние этой державы, в том числе и в аспекте ее военной мощи, заставило японское руководство заняться пересмотром оборонной политики и запустить программу модернизации сил самообороны.

В этой связи охлаждение отношений России и Запада (с США, странами НАТО) никак не сказалось на интенсивности и содержании рос-

сийско-японских контактов. В том числе и по линии оборонных ведомств: продолжились регулярные консультации, обмены делегациями, контакты начальников штабов, совместные военно-морские учения по отработке спасательных операций, взаимные визиты кораблей. Главной целью Японии по-прежнему оставалось решение территориального вопроса. Повестка всего спектра межгосударственных отношений, включая военные контакты, зависела от состояния дел в этой плоскости. Причем российское руководство неоднократно высказывалось, что 4 острова Курильской гряды являются неотъемлемой частью РФ, допуская введение особого преференциального режима для японского бизнеса на Курилах.

В 2010 году после поездки президента Д.А. Медведева на о. Кунашир (первый визит главы российского государства на Курилы) и сделанных им заявлений произошёл самый острый дипломатический конфликт с Японией за весь постсоветский период. Японская сторона отозвала из РФ своего посла, а в местной прессе началась масштабная антироссийская кампания. Премьер-министр Японии Н. Кан назвал визит российского президента «непозволительной грубостью», а министр иностранных дел С. Маэхара сказал, что такая ситуация «ранит чувства японского народа» [11].

«Тупик» в курильской проблеме, с точки зрения японской стороны, не способствовал интенсификации взаимодействия по линии оборонных ведомств: постоянные контакты, встречи и совместные учения стали носить, в общем, церемониальный характер, призванный подчеркнуть многообразие российско-японской межгосударственной повестки. Вместе с тем значимость развития российско-японских отношений в военной сфере, особенно на фоне реализации программы реформирования ВС РФ, отмечали на рубеже десятилетий даже высокопоставленные представители американского командования.

«Укрепление вооруженных сил РФ в Тихоокеанском регионе не направлено именно против Японии. Я думаю, что российские тихоокеанские силы пытаются восстановиться после значительного снижения боеспособности, а Москва намерена и дальше восстанавливать и укреплять вооруженные силы. Я бы предложил проводить военные обмены между вооруженными силами России и Японии, а также продолжать их между Россией и США», – сообщил в 2011 году глава Тихоокеанского командования вооруженных сил США адмирал Р. Уиллард [12]. Заявление было сделано на фоне активизации походов кораблей ТОФ и полётов российских ВВС в зоне Тихого океана. На тот

момент российское военное руководство не заявляло о планах по модернизации вооружений и военной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Необходимо отметить, что в 2000–2011 гг. оборонные ведомства РФ и Японии отработывали потенциал сотрудничества, заложенный еще в 1990-е гг. В военной сфере оно поддерживалось на определённом уровне, о его интенсификации речь не шла: стороны ограничивались инспекционными поездками, информированием друг друга о предстоящих манёврах, ежегодными спасательными учениями военных кораблей.

Очередной этап в военном сотрудничестве двух стран авторы связывают с новым подходом Японии к развитию сил самообороны. Согласно действующей Конституции страны, Япония не имеет вооружённых сил: функции защиты государства делегированы силам самообороны, деятельность которых ограничена в вопросах, не связанных с защитой японской территории. Во второй половине XX века такая ситуация в целом устраивала Японию, находящуюся под военно-политической опекой США. Начало XXI века поставило перед японскими элитами новые вызовы, которые потребовали пересмотра оборонной концепции и дали старт большой программе развития сил самообороны.

В документе «Основные направления программы национальной обороны» (2011 г.) главное оборонное ведомство Японии выдвинуло задачу создать «динамичные силы обороны» (взамен «сил сдерживания») [13]. Фиксировалось наличие трёх главных угроз. Первая, на юго-западном направлении, исходит со стороны КНР, вторая, на северном направлении, – со стороны КНДР, третья, на северо-восточном направлении, – со стороны России. Концепция динамичной обороны направлена на пресечение угроз и в традиционных пространствах (наземном, водном, воздушном), и в космическом, и в киберпространствах. Главная «новация» японского оборонного документа для РФ состоит именно в обозначении нашей страны в качестве потенциального противника. Необходимо отметить, что вероятность конфликта с применением вооружённых сил до этого всерьёз не рассматривалась даже японскими «ястребами» в период очередных неудач японской дипломатии по разрешению вопроса о Курильских островах.

В 2011–2012 гг. правительство Японии утвердило план наращивания оборонного потенциала страны. Особое внимание уделяется модернизации и повышению боевых возможностей ВМС, ВВС и ПВО. Усиление обороноспособности Японии до 2018 года предусматривает повышение расходов на 0.8% ежегодно, что

предполагает утверждение рекордных годовых бюджетов на военные нужды. Для сравнения, расходы на национальную оборону в 2016 году составили 5 триллионов иен [14].

Это обеспечивает то, что на сегодня Япония обладает современной армией, которая способна эффективно решать задачи обороны собственно Японских островов. Кроме того, в 2016 году были сняты последние ограничения на использование сил самообороны в зарубежных операциях. Власти утверждают, что теперь Япония в случае нападения противника на «дружественную» ей страну сможет оперативно помочь союзнику. При этом список таких стран формально не определен [14].

Фактически, сделав ставку на развитие вооружённых сил, Япония планирует активно действовать в статусе региональной державы, опирающейся при защите национальных интересов не только на дипломатические методы, но и на рост военно-технических возможностей. Отметим при этом, что новая японская концепция обороны не носит конфронтационного характера в отношении России.

Главные «головные боли» японского истеблишмента – китайская мощь и непредсказуемость КНДР (теперь еще и США). Нарращивание боевого потенциала Япония рассматривает в качестве основы для углубления военного сотрудничества с нашей страной. После визита премьер-министра С. Абэ в Москву в 2013 году, была достигнута договорённость о запуске двустороннего механизма консультаций министров обороны и иностранных дел в формате «2+2». В том же году Токио посетили С.В. Лавров и С.К. Шойгу. Япония рассматривала данный формат и контакты по линии военных как сохранение необходимой инфраструктуры переговорного процесса по курильской проблематике. На встрече «2+2» российский министр обороны заявил, что ВМФ РФ усилит взаимодействие с группировкой морских сил самообороны Японии в Аденском заливе в рамках борьбы с сомалийскими пиратами. По сути, впервые была обозначена перспектива проведения совместных операций за пределами морей Тихого океана.

События, именуемые «украинским кризисом», приостановка членства России в G-8, экономические и политические санкции, наложенные на нашу страну, коренным образом не повлияли на российско-японский диалог. В марте 2014 года Токио приостановил консультации с Москвой о смягчении визового режима и отложил на неопределенный срок начало переговоров о возможном заключении ряда договоров, в том числе и договора о предотвращении опасной военной деятельности. Были введены санкции в

отношении финансовых групп с участием государства, ряда чиновников и деятелей культуры РФ. Японское правительство резко отреагировало на учения межвидовой группировки РФ Восточного военного округа на островах Курильской гряды [15]. Несмотря на это, в октябре того же года были проведены запланированные ранее военно-морские учения в заливе Петра Великого, в которых приняли участие корабли ТОФ и эсминцы сил самообороны «Хамагири» [16].

Политические отношения на высшем уровне возобновились в 2016 г. встречами премьер-министра С. Абэ и президента В.В. Путина в Сочи и Токио. Стороны подписали ряд документов об углублении отношений в сфере экономики, договорились о продолжении совместной хозяйственной деятельности на Курилах. Вопрос о принадлежности последних обсуждался, но, так же как и во все предыдущие раунды переговоров, стороны остались на своих позициях. Что, однако, не снимало возможности организации «утечек», рассчитанных на определенный всплеск общественного мнения, в духе американской политической традиции.

Перед началом визита эксперты обсуждали информацию газеты Asahi, которая со ссылкой на источник в японском правительстве сообщила, что Япония допускает размещение американских баз на Южных Курилах, если острова будут переданы Токио. По словам собеседника издания, во время встречи в Москве на вопрос секретаря Совета безопасности России Н.П. Патрушева о том, будут ли размещены военные базы США на Курильских островах, если те перейдут к Японии, генеральный секретарь Совета безопасности Японии С. Яти ответил, что «такая возможность есть» [17]. Так или иначе, это согласуется с положениями действующей Стратегии национальной безопасности США в важных для них регионах и защитой своих интересов в них при необходимости с применением военных средств, связанных с инфраструктурой партнеров [18, с. 46].

На практике, между тем, в марте 2017 года (спустя 3.5 года) состоялось второе заседание клуба министров в формате «2+2». «Убежден, что сегодняшняя встреча будет способствовать укреплению дружественных отношений между вооруженными силами двух стран и развитию взаимовыгодного военного сотрудничества. Хотел бы заверить японских коллег в готовности к конструктивной работе по восстановлению военных связей», – сообщил в рамках мероприятия С.К. Шойгу. Он отметил, что у России и Японии есть общие угрозы безопасности, в том числе международный терроризм [19].

Военный эксперт В.И. Мураховский, чьё высказывание процитировали РИА «Новости», так прокомментировал возобновление российско-японских военных контактов на высшем уровне: «В наших отношениях нужно отделять политические и экономические вопросы от военных, поскольку в военной области Япония полным суверенитетом не обладает – она следует в фарватере США. Достаточно посмотреть на вопрос размещения средств противоракетной обороны. Кстати, здесь есть нюанс: в отношении северокорейской ракетно-ядерной программы и ее опасности для мира позиции сторон сходятся. Но в вопросе, как купировать этот кризис, каким образом воздействовать на руководство Северной Кореи и какие меры предпринимать, чтобы страна пошла другим курсом, мы расходимся. Япония, в частности, потребовала развертывания американской противоракетной системы на территории Южной Кореи и на своей территории, Токио имеет боевые корабли ПРО, оснащенные многоцелевой автоматизированной системой наведения Aegis. Но все равно военные контакты между двумя сторонами надо интенсифицировать» [20].

Параллельно с переговорным процессом Россия усиливала военное присутствие на Курилах. В 2016 году министерство обороны РФ озвучило программу размещения на островах базы подводных лодок и береговых ракетных комплексов «Бастион» и «Бал». На Курилах будет базироваться вновь сформированная дивизия: уже доставлены танки Т-80, комплексы ПВО «Бук», современные системы связи и радиоэлектронной борьбы, «беспилотники». С большой вероятностью, на островах будет построена крупная база для надводных кораблей ВМФ [21]. Помимо этого, модернизируется корабельный парк ТОФ – в строй поступают корветы, фрегаты, подводные лодки. Естественно, эти процессы находятся в зоне самого пристального внимания японских военных.

Представляется, что Курильский вопрос так и останется камнем преткновения в отношениях двух стран на неопределенную перспективу. Несмотря на это, развитие военного сотрудничества России и Японии способно дать позитивные результаты в рамках борьбы с международным терроризмом, обеспечения судоходства в регионе, проведения совместных гуманитарных и спасательных операций, нейтрализации неконтролируемых действий в случае негативного сценария событий на Корейском полуострове. География взаимодействия способна выйти за акваторию Тихого океана, чему, с одной стороны, способствует новая оборонная концепция Японии, рост уровня боеспособности её

сил самообороны, с другой – модернизация российских вооружённых сил, которые вернули себе статус *глобальных* по реальным возможностям ВПК и по силе армии в мире. Диалог с позиций «сильный» говорит с «сильным» способен обеспечить не только гарантии взаимного уважения в оборонной сфере, но и усилить интерес к сотрудничеству по линии военных структур.

Взаимодействие РФ и Японии в сфере безопасности и вооружённых сил может стать одним из драйверов развития межгосударственных отношений, наряду с экономикой, технологиями, культурным обменом. Процесс военного сотрудничества между странами, в свою очередь, уже является фактором стабильности в северной части Тихоокеанского региона.

Список литературы

1. Из Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html>.
2. Токийская Декларация о российско-японских отношениях (Токио, 13.10.1993) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902887>.
3. Ульянич С., Саввин В. Россия выводит войска с Курил [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/54524> (дата обращения: 24.11.2017).
4. Чернышев А. Радиоактивные отходы запахнут «Ландышем» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/295670> (дата обращения: 25.11.2017).
5. Коротченко И. Москва и Токио укрепляют военные связи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (дата обращения: 24.11.2017).
6. Клоков Н.С. Российско-японские отношения в области безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11. М.: Литера, 2009.
7. Московская декларация «Об установлении со-зидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией» (Москва, 13.11.1998) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901724336>.
8. Коротченко И. Москва и Токио укрепляют военные связи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (дата обращения: 24.11.2017).
9. Российско-японский план действий (Москва, 10.01.2003) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/536634.
10. Программа действий Российской Федерации и Японии в области сотрудничества в борьбе с терроризмом (Токио, 21.11.2005) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://terroristica.info/node/89>.

11. Казаков О.И., Кистанов В.О. Российско-японские отношения в первом десятилетии XXI века: движение вперед или топтание на месте? // Сб. «Япония наших дней». № 3. 2013. С. 47.
12. США советуют Японии развивать военное сотрудничество с РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20110927/444900064.html>.
13. Ручкин В. От «пассивной» обороны – к динамичной [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.redstar.ru/2011/08/04_08/3_03.html (дата обращения: 27.11.2017).
14. Военные расходы Японии в 2016 году достигнут рекордной отметки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20151222/1346581097.html>.
15. Премьер Японии назвал неприемлемыми военные учения РФ в районе Курил [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20140813/1019816731.html>.
16. Российско-японские учения начались в Приморье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vpk-news.ru/news/22479>.
17. Остались при своих: чем закончился визит Путина в Японию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2016/5853aab09a794738f4448a55>
18. Казаков М.А., Лысцев М.С. Арктический регион в политике североамериканских государств: история и современность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2 (70). С. 44–48.
19. Затари А. Россия и Япония помирились под сакурой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/20/10584851.shtml?updated#page1> (дата обращения: 29.11.2017).
20. Военный эксперт: у России и Японии не одна точка соприкосновения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20170320/1490394748.html?inj=1.
21. На Курильских островах появится универсальная база ВМФ России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/128161-na-kurilskih-ostrovah-poyavitsya-universalnaya-baza-vmf-rossii.html>.

MILITARY COOPERATION AS A COMPONENT OF THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS: 1993–2017

M.A. Kazakov, M.S. Lystsev

The article deals with some important aspects of military cooperation between Russia and Japan within the framework of the development of interstate relations during the post-Soviet period. The factors influencing the content and intensity of contacts between defense departments are analyzed. The authors also assess the interaction in the context of the military-political situation in the northern part of the Pacific region and the development models of the Armed Forces of the Russian Federation and the Japanese self-defense forces. The process of cooperation in the field of defense policy is divided into chronological stages. In the characterization of each stage, paramount importance is placed on the priority of stability in the northern part of the Pacific region.

Keywords: history of the Russian-Japanese relations, post-Soviet period, military-political cooperation, Kuril Islands, Pacific region.

References

1. Iz Sovmestnogo sovetско-yaponskogo zayavleniya ot 18 aprelya 1991 g. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html>.
2. Tokijskaya Deklaraciya o rossijsko-yaponskih otnosheniyah (Tokio, 13.10.1993) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1902887>.
3. Ul'yanich S., Savvin V. Rossiya vyvodit vojska s Kuril [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/54524> (data obrashcheniya: 24.11.2017).
4. Chernyshev A. Radioaktivnye othody zapahnut «Landyshem» [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/295670> (data obrashcheniya: 25.11.2017).
5. Korotchenko I. Moskva i Tokio ukreplyayut voennye svyazi [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (data obrashcheniya: 24.11.2017).
6. Klokov N.S. Rossijsko-yaponskie otnosheniya v oblasti bezopasnosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. № 11. M.: Litera, 2009.
7. Moskovskaya deklaraciya «Ob ustanovlenii sozidatel'nogo partnerstva mezhdru Rossijskoj Federaciej i Yaponiej» (Moskva, 13.11.1998) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901724336>.
8. Korotchenko I. Moskva i Tokio ukreplyayut voennye svyazi [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (data obrashcheniya: 24.11.2017).
9. Rossijsko-yaponskij plan dejstvij (Moskva, 10.01.2003) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/536634.
10. Programma dejstvij Rossijskoj Federacii i Yaponii v oblasti sotrudnichestva v bor'be s terrorizmom (Tokio, 21.11.2005) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://terroristica.info/node/89>.
11. Kazakov O.I., Kistanov V.O. Rossijsko-yaponskie otnosheniya v pervom desyatiletii XXI veka: dvizhenie vperyod ili toptanie na meste? // Sb. «Yaponiya nashih dneij». № 3. 2013. S. 47.
12. SShA sovetuyut Yaponii razvivat' voennoe sotrudnichestvo s RF [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/world/20110927/444900064.html>.
13. Ruchkin V. Ot «passivnoj» oborony – k dinamichnoj [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://old.redstar.ru/2011/08/04_08/3_03.html (data obrashcheniya: 27.11.2017).
14. Voennye raskhody Yaponii v 2016 godu dostignut rekordnoj otmetki [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim

dostupa: <https://ria.ru/world/20151222/1346581097.html>.

15. Prem'er Yaponii nazval nepriemnymi voennye ucheniya RF v rajone Kuril [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/world/20140813/1019816731.html>.

16. Rossijsko-yaponskie ucheniya nachalis' v Primor'e [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://vpk-news.ru/news/22479>.

17. Ostalis' pri svoih: chem zakonchilsya vizit Putina v Yaponiyu. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2016/5853aab09a794738f4448a55>

18. Kazakov M.A., Lyscev M.S. Arkticheskij region v politike severoamerikanskih gosudarstv: istoriya i so-

vremennost' // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (70). S. 44–48.

19. Zatari A. Rossiya i Yaponiya pomirilis' pod saku-roj [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/20/10584851.shtml?updated#page1> (data obrashcheniya: 29.11.2017).

20. Voennyj ehkspert: u Rossii i Yaponii ne odna tochka soprikosnoveniya [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ria.ru/radio_brief/20170320/1490394748.html?inj=1.

21. Na Kuril'skih ostrovah poyavitsya universal'naya baza VMF Rossii [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/128161-na-kuril'skih-ostrovah-poya-vitsya-universalnaya-baza-vmf-rossii.html>.